

Лев Соломонович Эльяссон

**Деньги, банки и банковые
операции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э53

Э53 **Эльяссон Л.**
Деньги, банки и банковые операции / Лев Соломонович Эльяссон – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 240 с.

ISBN 978-5-521-39144-8

ISBN 978-5-521-39144-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

§ 1. Понятие денег. Их юридическая природа.

Слово деньги обыкновенно употребляется в различном значении. Чаще всего под деньгами разумеют те денежные знаки в виде монеты или бумажных денег, которые мы держим в своем кармане и которыми расплачиваемся с нашими контрагентами и кредиторами. Под деньгами разумеется, далее, счетная единица, посредством которой мы измеряем стоимость разных ценностей или степень состоятельности данного лица. Эта счетная единица в большинстве случаев совпадает с той денежной единицей, в которой выражены денежные знаки. Но совпадение это далеко не необходимо и в действительности не всегда бывает. Так, например, еще недавно основной денежной единицей у нас был советский рубль, выраженный в совзнаках, тогда как счетной единицей в это же самое время был золотой рубль по курсу сначала Госбанка, затем Специальной Котировальной Комиссии, а впоследствии и червонный рубль. Наконец, под деньгами разумеют денежные или ссудные капиталы, безразлично, заключаются ли они в денежных знаках, другом имуществе или даже в праве пользоваться кредитом. В этом смысле говорят о дороговизне или дешевизне денег, когда хотят сказать о повышении или падении учетного процента.

К определению сущности денег экономисты и юристы подходят с разных точек зрения. Экономисты обращают исключительно внимание на значение и роль денег в народном хозяйстве, на их функции. Определение экономистов является, таким образом, функциональным. Юристы же в своих построениях считаются исключительно с правовыми моментами, т.-е. с теми моментами, которые определяют возникающие, по поводу денег, юридические отношения между людьми.

Экономическая наука насчитывает несколько функций денег: деньги, как орудие или средство обмена или обращения; деньги, как измеритель ценности; деньги, как средство платежа; деньги, как способ накопления богатства, и, наконец,—деньги, как способ перенесения и передачи ценностей.

Устанавливая для денег иной правовой режим, чем для других видов имущественных благ, юристы заранее отказываются от решения вопроса, какие предметы должны быть признаны деньгами. Этот вопрос они предоставляют решению положительного права, в частности, обычая или действующего законодательства. Как известно, история денежных систем дает на этот вопрос самые разнообразные ответы, причисляя к числу денег всевозможные предметы, начиная от шкур, колец, раковин и кончая монетой, бумажными деньгами и банкнотами с принудительным курсом. Наука права более интересуется вопросом о юридической природе денег, отличающей их от других вещей. При этом специфические народно-хозяйственные функции денег, как орудия обращения или мерила ценностей, не могут служить основанием для выделения их в особую категорию вещей уже потому, что обладание специфической функцией есть свойство каждой полезной вещи, а из характера функции, которою обладают деньги, нельзя вывести ничего такого, что обуславливало бы особенность именно юридической их природы.

С юридической точки зрения деньги суть ничто иное, как один из видов так называемых заменимых или по терминологии нашего законодательства родовых вещей (ст. 66 Гражд. Код.), т.-е. вещей, определяемых в процессе обмена числом, мерой и весом. От других видов заменимых вещей деньги отличаются двумя свойствами: во первых, абсолютной однородностью и, во вторых, абсолютной полезностью. Первое их свойство, которое также называют наибольшей заменимостью, исключает всякую возможность их индивидуализации, различия по сортам или индивидуальным признакам. Второе качество — их абсолютная полезность заключается в том, что в отличие от других вещей, которые имеют свою индивидуальную и поэтому ограниченную полезность, деньги являются способом приобретения всех вещей самой различной, в том числе и самой высшей, для данного индивидуума, полезности. Это последнее свойство делает деньги предметом наиболее употребительным для предоставления другому лицу возможности приобрести необходимые ему

предметы, т.-е. предметом займа. При этом несовпадение фактического распределения денежных запасов между людьми с таким их распределением, которое более соответствовало хозяйственному назначению денег, обеспечивает всякому владельцу денег известный доход от предоставления их другим лицам в пользование.

Эти особенности денег, отличающие их от других заменимых вещей, обуславливают их особое положение в законодательстве.

Во-первых, к деньгам не применяется виндикация, т.-е. право собственника известной вещи на истребование ее от всякого даже добросовестного владельца. Эту свою особенность, впрочем, деньги разделяют и с другими особо важными предметами кредитного оборота, как, напр., ценными бумагами на предъявителя. С изданием декрета от 16 января 1925 г. („Изв. ЦИК“ 1 февраля 1925 г. № 26) о правах добросовестных приобретателей ценных бумаг на предъявителя это же начало должно считаться установленным и в нашем законодательстве. Впрочем, оно и раньше никогда не оспаривалось, хотя и не было выражено определенным образом в законе ¹⁾.

Во-вторых, утраченные бумажные деньги, уже в отличие от бумаг на предъявителя, не могут быть, в случае их пропажи, восстановлены путем вызывного производства в тех законодательствах, где такое восстановление допускается. Закон идет в признании однородности денег дальше их фактической однородности, так как бумажные деньги имеют свои индивидуальные особенности: каждый бумажный билет снабжен особым номером.

В-третьих, в случае просрочки в доставке каких-либо заменимых вещей, кредитор, если желает искать от должника понесенные им от просрочки убытки, обязан доказать их. Если же предметом обязательства являются деньги, то кредитор от этой обязанности освобождается. Закон, исходя из признания абсолютной полезности денег и из минимального размера приносимого деньгами от отдачи их в рост дохода, присуждает проценты, если в договоре не установлен, более высокий размер, в так наз. узаконенном размере,

¹⁾ Циркуляром Наркомфина и Госбанка от 3 августа 1923 г. № 234 (Сборник циркулярн. распоряжений Правления Государственного Банка СССР с 1 января по 1 октября 1923 г., стр. 215) предписано всем учреждениям Наркомфина и Госбанка на все ходатайства об аннулировании банкнот и дензнаков давать безусловный отказ.

не требуя от кредитора доказательства, что в случае своевременного получения долга он действительно отдал бы деньги в рост из процентов, не ниже узаконенных (ср. ст. ст. 110 и 121 Гражд. Код. ¹⁾).

И, наконец, в-четвертых, место исполнения денежного обязательства определяется местом жительства кредитора, тогда как в отношении других обязательств оно по общему правилу определяется местом жительства должника в момент возникновения обязательства (ст. 113 Гр. Код.).

Таковы те постановления закона, которые ставят деньги в особое положение, отличное от других заменимых вещей.

Независимо от этого деньги играют в правовой жизни совершенно особую, в высшей степени важную роль. Дело в том, что на-ряду с обязательствами, выраженными в денежной сумме, существует целый ряд договоров, в силу которых должник обязуется передавать какое-либо имущество или совершить какие-либо действия в пользу кредитора. Наконец, бывают обязательства, возникающие не из договоров, а вследствие недозволенных действий или действий, за которые то или иное лицо несет известную ответственность. В этих случаях исполнение обязательства или восстановление причиненного материального или морального ущерба не всегда является возможным, как по причине объективной невозможности, напр., исчезновения самого предмета обязательства, невозможности какими бы то ни было усилиями восстановить прежнее положение, напр., при причинении телесных повреждений, так и вследствие нежелания должника исполнить данное действие. Во всех этих случаях суду ничего иного не остается, как оценить размер понесенного истцом ущерба в деньгах и присудить с ответчика выведенную таким образом сумму. А затем уже дело исполнительного процесса — взыскать эту сумму с должника путем продажи его имущества или прекратить взыскание вследствие его безнадёжности. Благодаря этим обстоятельствам деньги приобретают особое значение. Они становятся эквивалентом невозстановимого материального или морального ущерба или, как обыкновенно выражаются, „эвентуально крайним принудительным средством“ (Гартман)

¹⁾ Обстоятельство это не лишает должника права доказывать наличность убытков в сумме свыше узаконенных процентов.

ликвидации обязательственных отношений. Эта роль денег в правовой жизни является настолько важной, что некоторые писатели склонны в ней видеть единственное юридическое значение денег, единственную особенность, всецело и исключительно определяющую их правовую природу.

Этому взгляду на юридическую природу денег нельзя отказывать в известном значении. Во всяком случае следует признать, что значение денег, как эквивалента невозстановимого ущерба, является единственным поводом, который повелительным образом заставляет государство установить денежную систему своей страны или определить законодательным путем свое отношение к деньгам вообще, т. е. придать деньгам и явлениям денежного обращения юридический характер. В самом деле, теоретически можно себе представить, что государство совершенно не интересуется денежным обращением. Оно может допустить обращение в стране каких угодно денег, выпускаемых частными лицами, корпорациями, или притекающих в страну из соседних государств, как это бывало раньше и как мы это и сейчас наблюдаем в некоторых азиатских государствах. Разрешение возникающих в связи с такими обстоятельствами споров государство может предоставить суду, который может разрешать их, на основании общих правил гражданского законодательства, без того, чтобы устанавливать на этот счет какие либо специальные нормы. Но в одном случае установление денежной единицы или принятие, чужой, как официальной денежной единицы данной страны, совершенно неизбежно. Это — тот случай, которого мы выше коснулись. Закон должен указать судье, в каких именно деньгах он должен присуждать убытки, причитающиеся потерпевшей стороне, если самый ущерб не может быть восстановлен в натуре, или когда судебное решение для своего осуществления должно быть выражено в альтернативной форме: в форме передачи следуемого предмета (или совершения известного действия) или его денежного эквивалента. И это именно указание закона придает избранным, или установленным им деньгам значение официальных государственных денег или валюты (Денбург).

Государственные деньги или валютные деньги в противоположность „вольным“ деньгам, допускаемым или, по крайней мере, не запрещаемым к обращению в стране, уже в силу своего ха-

рактера, как „эвентуально крайнее средство принуждения“ являются всегда законным средством платежа по денежным обязательствам, выраженным в иной (вольной или иностранной) валюте. Вот почему большинство писателей определяет юридическую природу денег, как законное средство платежа.

§ 2. Отношение государства к деньгам. Понятие денежной единицы и наше законодательство о ней. Денежные системы. Рубль и червонец.

Уже из предыдущего видно, что отношение государственной власти к деньгам может принимать разные формы:

Во-первых, государство признает только свою валюту, запрещая совершение сделок в какой-либо иной валюте под угрозой признания таких сделок недействительными.

Во-вторых, государство одинаково относится как к своей собственной, так и к чужой валюте, допуская сделки, как в той и другой, устанавливая в то же время однако, что законным средством платежа является лишь своя валюта, и,

В-третьих, государство, запрещая совершать сделки в иной, кроме отечественной валюты, допускает исключение в отношении некоторых сделок.

Большинство европейских законодательств признает действительными сделки, заключенные как в своей собственной, так и в другой валюте. Русское дореволюционное законодательство признавало действительными лишь сделки, заключенные в рублях. Только векселя, в том числе и внутренние, — последние не без сильных колебаний практики — могли гласить на иностранную валюту.

Советское законодательство, отчасти вследствие тех условий, при которых оно создавалось, отчасти вследствие незавершенности денежной реформы, с которой связаны все валютные вопросы, не дает совершенно точных указаний по этому вопросу. В отношении договора займа существует категорическое правило о том, что „сумма займа должна быть выражена в рублях“ (ст. 210 Гражд. Код.) и только Государственному Банку, в силу примечания к той же статье, предоставлено право производства специально банковской операции — приема вкладов и текущих счетов в золоте

и серебре, в монете и слитках и в иностранной валюте. Закон говорит только о займе, оставляя без прямого ответа вопрос о том, обязательно ли это правило также и при заключении других договоров.

Что касается до векселей, то из ст. 3 Положения о векселях в редакции декрета 9 авг. 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 90, ст. 882), явствует, что сумма векселей, писанных за границей, с платежом в пределах СССР и, наоборот, писанных в пределах СССР с платежом за границей, может быть выражена в иностранной валюте. Правило это в силу пункта „в“ ст. 2 того же Положения не может быть распространено на внутренние векселя, т.-е. векселя, выписанные в пределах СССР, с платежом внутри страны. В случае, если вексельная сумма выражена в иностранной валюте, она при платеже переводится на советскую валюту по официальному курсу ¹⁾.

В том же направлении действует и другая мера: запрещение государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям производить платежи и принимать таковые в золотой монете царского чекана, иностранной валюте и иностранными векселями и чеками, за исключением того случая, когда эти платежи совершаются по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей ²⁾. Равным образом всем учреждениям и частным лицам воспрещен прием и производство платежей в серебряной монете царского чекана ³⁾.

Таково в общих чертах отношение советского законодательства к иностранной валюте, как к деньгам, конкурирующим с собственными деньгами СССР ⁴⁾.

За предоставлением иностранной валюте области, где она может конкурировать с собственной валютой, остается обширная

¹⁾ С изданием декрета о денежной реформе 5 февраля 1924 г. постановление это следует считать измененным в том смысле, что иностранная валюта при платеже переводится на рубли по официальному курсу.

²⁾ Декрет 15 февраля 1923 г., Прим. к ст. 1. и декрет 17 июля 1925 г., п. „б“ ст. 4.

³⁾ Цирк. НКФ. 6 марта 1924 г. № 595 („Вестн. Фин“. Оф. отд., № 24 за 1924 г).

⁴⁾ Об отношении законодательства к иностранной валюте, как предмету других сделок, речь будет впереди.

область обращения государственной валюты, требующая законодательного регулирования. Первый вопрос, который должен быть разрешен законом в этом деле, — это вопрос о денежной единице.

Под денежной единицей следует разуметь, даваемое законом наименование определенному количеству металла, на которое производится счет денег в данной стране ¹⁾. Мелким подразделениям денежной единицы, в целях удобства, присваиваются особые наименования, например, одной сотой доле рубля — наименование копейки и т. п.

Денежная единица остается формально металлической и в том случае, когда размен бумажных денег на металл прекращен и из обращения давно уже исчезли металлические деньги. В этих случаях бумажные деньги формально считаются равноценными металлическим и их суррогатами (приостановленными в своем платеже обязательствами, как, напр., неразменные банкноты) ²⁾.

Ко времени Октябрьской революции денежное обращение России представлялось в следующем виде. Денежной единицей со времени денежной реформы 1897 г. был золотой рубль, равный 17,424 долям чистого золота. Как полноценная, так и разменная

¹⁾ Таково положение, которое может быть выведено чисто индуктивным путем из содержания постановлений современных законодательств. Этим, само собою разумеется, не отрицается тот факт, что в результате расстройств денежной системы, металлическая денежная единица может потерять реальное значение, уступая место бумажно-денежной единице. Но — это явление фактического, а не юридического порядка. Точно также даваемым нами юридическим определением денежной единицы не затрагивается великий спор, разделяющий экономистов, о том, что в действительности является субстратом денег: металл или веление власти.

²⁾ Денежная единица остается формально металлической и в том случае, когда закон, обыкновенно после длительного периода бумажно-денежной инфляции, создает бумажным деньгам конкуренцию в виде металлических денег, разрешая сделки в металлической валюте, как это, например, было в России после манифеста 9 апреля 1812 г. или после указа 8 мая 1895 г. Это — потому, что и в этих случаях „эвентуально принудительным средством ликвидации обязательств“ или законным средством платежа даже по обязательствам, заключенным в металлической валюте, все же остаются бумажные деньги. При таких условиях металлические деньги не являются новой системой денег, имеющих свою отдельную металлическую отличную от бумажно-денежной денежную единицу, а лишь счетной единицей при бумажно-денежных обязательствах, принимаемой сторонами для учета падения или колебания их ценности.

монеты к тому времени совершенно исчезли из обращения и были заменены в знаках ниже рубля мелкими бумажными деньгами (бонами), а в монете рублевого достоинства и в полноценной монете кредитными билетами Государственного Банка. Кроме того, незадолго до революции были выпущены казначейские бумажные деньги, так называемые „керенки“.

Кредитные билеты Государственного Банка всегда, даже в эпоху безостановочного их размена на золото, были снабжены принудительным курсом и потому должны были считаться государственными бумажными деньгами ¹⁾.

Советское правительство продолжало выпуск денежных знаков, как в виде мелких казначейских знаков, так и в виде кредитных билетов Государственного Банка. Этим самым Советская власть признала денежной единицей своей денежной системы тот же золотой рубль дореволюционного времени. Все дальнейшие перемены, происшедшие в денежном обращении, как бы сами денежные знаки ни назывались (расчетные знаки, государственные денежные знаки, казначейские билеты), кем бы они ни выпускались (сначала Государственным Банком, затем Народным Банком Республики, а впоследствии и казначейством), не могли изменить этого основного факта, так как все они были выражены в рублях, т. е. в денежной единице, унаследованной от дореволюционной эпохи и не изменившейся в своем металлическом содержании.

Деноминации 1922 и 1923 г. г., вернувшие деньгам их исчезнувшее в расчетных знаках наименование тем, что они были названы „государственными денежными знаками“, ничего не изменили в этом отношении. Напротив того, то обстоятельство, что и новые деньги назывались рублями, только свидетельствовало о постоянстве и живучести основной денежной единицы. Не изменил этого обстоятельства ни декрет 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов ²⁾, ни постановление Совнаркома СССР от 7 марта 1924 г. о порядке выкупа советских

¹⁾ Согласно действовавшему до революции закону „государственные кредитные билеты имеют хождение наравне с золотою монетою“. Банкнота, снабженная принудительным курсом, должна считаться государственным бумажно-денежным знаком, имеющим особое обеспечение, или снабженным поручительством банка.

²⁾ См. Приложение 1-е.

знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте ¹⁾. Последнее постановление, установившее обмен прежних совзнаков на казначейские билеты, в соотношении 1 к 50.000, с формальной стороны, является такою же деноминацией, как и первые две. То же обстоятельство, что казначейская валюта стала твердой валютой, в отличие от прежних деноминированных валют, является доказательством успеха валютной политики правительства, но само по себе юридического значения не имеет.

Государственные казначейские билеты, выраженные в золотых рублях, являются плодом от соединения нашего обесценившегося и дважды деноминированного советского рубля с так называемым „золотым рублем“, — этой счетной единицей, введенной еще в 1921 г. и отношение которой к советскому рублю определялось официальным курсом. Таким образом наш золотой рубль, воплощенный в казначейских билетах, или „казначейский рубль“, как это явствует из ст. 2 декрета 5 февраля 1924 г., служит одновременно для погашения двух видов обязательств: 1) выраженных в золотых рублях, при чем погашение происходит по нарицательной стоимости — казначейский рубль за прежний золотой рубль, и 2) выраженных в советских знаках, при чем погашение происходило по официальному курсу золотого рубля, а с 7 марта 1924 г. по твердому курсу, по 50.000 рублей совдензнаками 1923 года за один казначейский рубль. С прекращением хождения дензнаков 1923 г. — 10 мая 1924 г. совзнаки потеряли значение законного платежного средства ²⁾ и на место их вступили государственные казначейские билеты, выраженные в рублях золотом. Они являются таким образом, государственными деньгами или валютой.

Из предыдущего видно, что золотой рубль все же, после многих потрясений, сохранил преемственную связь с прежним до-революционным (довоенным) рублем. Денежной единицей у нас, таким образом, остается старый металлический рубль, равный 17,424 долям чистого золота. Казначейские же билеты являются приостановленными в своем размене на золото государственными денежными знаками, какими со времени начала мировой войны были русские государственные кредитные билеты, казначейские знаки

¹⁾ См. Приложение 2-е.

²⁾ Кассы НКФина и Госбанка продолжали принимать совзнаки до 31 мая, а в Якутской Республике до 30 июня 1924 г.